

Юрий Яковлев

**У человека должна быть
собака**

Юрий Яковлевич Яковлев
У человека должна
быть собака

OCR TaKir

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=161917

Я иду за носорогом: Детская литература; Москва; 1967

Юрий Яковлевич Яковлев

У человека должна быть собака

В большом магазине, где продаются ружья, порох и ягдташи – сумки для добычи, – среди охотников и следопытов топтался мальчик. Он привставал на носки, вытягивал худую шею и всё хотел протиснуться к прилавку. Нет, его не интересовало, как ловко продавцы разбирают и собирают ружья, как на весы с треском сыплется тёмная дробь и как медные свистки подражают голосам птиц. И когда ему наконец удалось пробраться к прилавку и перед его глазами сверкнули лезвия ножей, которые продаются только по охотничьим билетам, он остался равнодушным к ножам.

Среди охотничьего снаряжения глаза мальчика что-то напряжённо искали и не могли найти. Он стоял у прилавка, пока продавец не заметил его:

– Что тебе?

– Мне... поводок... для собаки, – сбивчиво ответил мальчик, стиснутый со всех сторон покупателями ружей и пороха.

– Какая у тебя собака?

– У меня?.. Никакой...

– Зачем же тебе поводок?

Мальчик опустил глаза и тихо сказал:

– У меня будет собака.

Стоящий рядом охотник одобрительно закивал головой и пробасил:

– Правильно! У человека должна быть собака.

Продавец небрежно бросил на прилавок связку узких ремней. Мальчик со знанием дела осмотрел их и выбрал жёлтый кожаный, с блестящим карабином, который пристёгивается к ошейнику.

Потом он шёл по улице, а новый поводок держал двумя руками, как полагается, когда ведёшь собаку. Он тихо командовал: «Рядом!» – и несуществующая собака зашагала около левой ноги. На перекрёстке ему пришлось остановиться; тогда он командовал: «Сидеть!» – и собака села на асфальт. Никто, кроме него, не видел собаки. Все видели только поводок с блестящим карабином.

Нет ничего труднее уговорить родителей купить собаку: при одном упоминании о собаке лица у них вытягиваются и они мрачными голосами говорят:

– Только через мой труп!

При чём здесь труп, если речь идёт о верном друге, о дорогом существе, которое сделает жизнь интересней и радостней. Но взрослые говорят:

– Через мой труп!

Или:

– Даже не мечтай!

Особенно нетерпима к собаке была Жекина мама. В папе где-то далеко-далеко ещё жил мальчишка, который сам когда-то просил собаку. Этот мальчишка робко напоминал о себе, и папе становилось неловко возражать против собаки. Он молчал. А маму ничто не удерживало. И она заявляла в полный голос:

– Только через мой труп! Даже не мечтай!

Но кто может запретить человеку мечтать?

И Жека мечтал. Он мечтал, что у него будет собака. Может быть, такса, длинная и чёрная, как головешка, на коротких ножках. Может быть, борзая, изогнутая, как вопросительный знак. Может быть, пудель с завитками, как на воротнике. В конце концов, многие собаки могут найти след преступника или спасти человека. Но лучше, конечно, когда собака – овчарка.

Мальчик так часто думал о собаке, что ему стало казаться, будто у него уже есть собака. И он дал ей имя – Динго. И купил для неё жёлтый кожаный поводок с блестящим карабином.

На таком поводке ежедневно выводили на прогулку Вету – большую чепрачную овчарку, которая недавно появилась в доме. Спина у Веты чёрная, грудь, лапы и живот светлые. И этим она похожа на ласточку. Большие настороженные уши стоят топориком. Глаза внимательные, умные, а над ними два чёрных пятнышка – брови.

Каждое утро, когда Жека шёл в школу, он встречал во дворе Вету. Её хозяин – высокий, чуть сутулый мужчина в короткой куртке – энергично шагал по кругу и читал газету, а Вета шла рядом. Наверное, это очень скучно ходить по кругу и принюхиваться к грязному асфальту. Иногда Вета крадась за голубем, который тоже расхаживал по асфальту, но когда она готова была прыгнуть, хозяин натягивал поводок и говорил:

– Фу!

На собачьем языке это означает – нельзя.

Жека стоял у стенки и внимательно следил за собакой. Ему очень хотелось, чтобы Вета подошла к нему, потёрлась о ногу или лизнула большим розовым языком. Но Вета даже не поворачивала к нему головы. А хозяин мерил двор большими шагами и читал газету.

Однажды Жека набрался смелости и спросил:

– Можно её погладить?

– Лучше не надо, – сдержанно ответил хозяин и взял поводок покороче.

А Жеку с каждым днём всё сильнее и сильнее тянуло к Вете. В глубине души он решил, что его собака будет именно такой, как Вета, и он тоже будет ходить с ней по двору и, если кто-нибудь попросит: «Можно её погладить?», ответит: «Лучше не надо».

В этот день Жека раньше обычного собрался в школу.

– Ты куда так рано? – спросила мама, когда он уже выбе-

жал за дверь.

– Мне надо... в школу!.. – крикнул мальчик, сбегая с лестницы.

Нет, он торопился не в школу. Сперва он стоял в подъезде, наблюдая, как Вета мягкими, уверенными шагами шла по серебристому асфальту. Потом он пошёл следом за ней. Ему мучительно захотелось дотронуться до собаки, провести рукой по её блестящей чёрной шерсти. Он подкрался сзади и, забыв все предосторожности, коснулся рукой чёрной спины. Собака вздрогнула и резко повернулась. Перед мальчиком сверкнули два холодных глаза и влажные белые зубы. Потом глаза и зубы пропали, и в то же мгновение Жека почувствовал резкую боль в ноге.

– А-а! – вскрикнул он.

Хозяин скомкал газету и рванул на себя поводок. Но было уже поздно. Нога горела. Жека отскочил и, давясь от слёз, посмотрел на укушенную ногу. Он увидел рваную штанину и тонкую струйку крови, которая текла по ноге. Сквозь слёзы овчарка показалась мальчику злой и некрасивой. Он хотел её погладить, а она ответила ему клыками. Разве это не подло!

– Что же ты? – виноватым голосом сказал хозяин овчарки. – Я предупреждал тебя...

Но Жека не слышал его слов. Превозмогая боль, он думал, что делать с рваной штаниной и горящей ногой. Он всхлипывал и держал портфель перед собой, как держат щит. Мужчина достал из кармана платок и вытер кровь с Жекиной но-

ги. А овчарка стояла рядом и уже не скалила зубы и не порывалась укусить.

– Я пойду, – сказал Жека, растирая на лице слёзы.

– Куда? – спросил мужчина.

– В школу, – нетвёрдо ответил Жека.

И в это время из окна высунулась мама. Окно было высоко, на восьмом этаже, и мама не увидела ни разорванной штанины, ни струйки крови. Она крикнула:

– Что же ты не идёшь в школу? Опоздаешь.

– Не опоздаю, – отозвался мальчик, продолжая стоять на месте.

Тогда мужчина задрал голову и крикнул Жекиной маме:

– Его укусила собака... Моя!..

Мама высунулась из окна дальше и увидела овчарку. Сверху собака выглядела небольшой, но мамин страх увеличил её до размеров тигра. Она крикнула:

– Уберите! Уберите её!.. Она укусила тебя, детка?.. Развели собак! Они всех перекусают!

Мужчина молчал. У Жеки очень болела нога, и он тоже молчал. Мама скрылась в комнате. Мальчик сказал хозяину собаки:

– Убегайте скорей, сюда мама идёт!

Мужчина не побежал. Он стоял на месте, а собака нюхала асфальт.

– Я сам виноват, недоглядел, – сказал он и сунул в карман скомканную газету.

И тут появилась мама. Она увидела рваную штанину и кровоточащую ранку.

– Что вы наделали! – закричала она на мужчину, словно это не собака, а он сам укусил Жеку.

Потом мама принялась кричать на Жеку.

– Вот, вот, собачник несчастный! Я очень рада. Может быть, теперь ты выкинешь из головы этих собак. А вы, – мама снова переключилась на хозяина овчарки, – вы мне за это ответите.

Мужчина стоял как провинившийся и молчал. Мама схватила за руку Жеку и потащила его домой. А мужчина и собака смотрели им вслед.

Врач осмотрел раненую ногу и сказал: «Пустяки!»

Мама не согласилась с врачом:

– Ничего себе пустяки! Ребёнка укусили, а вы говорите – пустяки.

Но врач не слушал маму. Он взял в руки пузырёк с йодом, помочил ватку и положил её на ранку.

– Ой! – Жеке показалось, что врач положил не ватку, а раскалённый уголёк, и он вскрикнул от боли. Но тут же сжал кулаки и изо всех сил зажмурил глаза, чтобы не заплакать.

А когда боль немного утихла, он сквозь зубы процедил:

– Пустяки!

Он сказал «пустяки», хотя был очень сердит на собаку. Врач не стал забинтовывать ранку – так быстрее заживёт, – но велел делать уколы от бешенства.

– Она не бешеная... – сказал Жека.

Но мама оборвала его:

– Бешеная, раз укусила!

Врач усмехнулся и сдвинул белую шапочку на затылок.

Вечером, когда папа пришёл с работы, его ждали неприятные новости: сына укусила собака.

– Ты должен пойти в милицию, – настаивала мама. – Пусть он (мама имела в виду хозяина овчарки) купит новые брюки.

Папа сказал:

– Ничего не надо делать. С каждым может случиться.

– Как так – с каждым! – вспыхнула мама. – Со мной этого не может случиться, потому что у меня нет собаки.

– А у него собака, – спокойно ответил папа.

Жека почувствовал, что в папе проснулся мальчишка, который давным-давно сам просил собаку.

Каждый день он отправлялся на укол. Он приходил на пастеровский пункт, куда со всего города стекались люди, укушенные собаками. Здесь царила непримиримая ненависть к собакам. В тёмном, неприглядном коридорчике, ожидая своей очереди, укушенные мрачными голосами рассказывали страшные истории о злых собаках и показывали пальцами размеры клыков, которые впивались в их руки, ноги и другие места. Усатый старик, шамкая губами, повторял как заведённый:

– Надо уничтожать собак. Я бы их всех перестрелял.

Эти люди забыли, как в годы войны собаки выносили с поля боя раненых, искали мины и, не жалея своей жизни, бросались под фашистские танки со взрывчаткой на спине. Они как бы ничего не знали о собаках, которые охраняют нашу границу, возят по тундре людей, облегчают жизнь слепым.

Жеке хотелось встать и рассказать людям о собаках. Но тут его приглашали в кабинет. Он сел на белую табуретку и, ёрзая, наблюдал, как сестра разбивала ампулу и брала в руки шприц. Шприц с длинной иглой казался ему огромным стеклянным комаром с острым страшным жалом. Вот этот комар приближается... Жека зажмуривается... и острое обжигающее жало впивается в тело...

Врачи считали, что эти уколы предохраняют Жеку от бешенства. Мама была уверена, что они излечат его от любви к собакам. Она не знала, что, отправляясь на пастеровский пункт, Жека берёт с собой кожаный поводок с блестящим карабином и рядом с его левой ногой шагает никому не видимая собака, которую зовут Динго...

Однажды во дворе Жека встретил хозяина Веты. Мужчина шёл без собаки и на ходу читал газету. На нём, как всегда, была короткая куртка, и от этого ноги выглядели особенно длинными. Жека поздоровался. Хозяин овчарки оторвал глаза от газеты и спросил:

– Как твоя нога?

– Пустяки! – повторил Жека слова врача. – А где Вета?

– Дома. Я теперь гуляю с ней рано утром и поздно вече-

ром, когда во дворе никого нет. Она собака не злая, но с каждой может случиться... Ты уж извини.

– Я не сержусь на неё, – примирительно ответил Жека. – Я завтра приду пораньше.

Глаза мужчины посветлели. Он сунул газету в карман и сказал:

– На прошлой неделе у Веты родились щенки.

– Щенки! Можно их посмотреть?

– Можно.

В маленькой комнате на светлом половике копошились серые пушистые существа. Они были похожи на большие клубки шерсти. Клубки размотались, и за каждым тянулась толстая шерстяная нитка – хвостик. Из каждого клубочка смотрели серые глаза, у каждого болтались мягкие маленькие уши. Щенки всё время двигались, залезали друг на дружку, попискивали.

Жека присел перед ними на корточки, а хозяин Веты стоял за его спиной и наблюдал.

– Можно их погладить? – спрашивал Жека.

И хозяин отвечал:

– Погладь.

– Можно взять на руки?

– Возьми.

Жека изловчился, и один из клубочков очутился у него в руках. Он прижал его к животу и, поглаживая, приговаривал:

– Хороший, хороший, маленький...

Хозяин стоял за его спиной и улыбался.

– А можно мне... одного щенка? – неожиданно спросил мальчик.

– Тебе мама не разрешит, – сказал хозяин, и Жека сразу осёкся.

Но есть такие минуты, когда надо быть мужчиной и надо самому принимать смелые решения. Это была именно такая минута, и Жека сказал:

– Разрешит!.. У человека должна быть собака.

Он сказал «разрешит» и тут же испугался своих слов. Но отступить было уже поздно. Он услышал за спиной голос хозяина Веты:

– Что ж, выбирай любого.

– Любого?

Жекины глаза сузились, нос сморщился. Он стал выбирать. Он почувствовал, что среди этих комочков находится его собака – Динго. Но как определить, который клубочек она? Щенки были одинаковые, как близнецы, и, как близнецы, похожи друг на друга.

И тогда Жека тихо позвал:

– Динго!

Серые глазки всех клубочков посмотрели на мальчика. И вдруг один клубочек отделился от своих братьев и сестёр и покатился к Жеке. Слабые ножки подкашивались, но щенок шёл на зов. И Жека понял, что это идёт его щенок.

– Вот... он! – воскликнул мальчик.

Он взял щенка на руки и прижал к себе.

– Он немного подрастёт, – сказал хозяин, – и ты сможешь забрать его. Если, конечно, мама разрешит.

– А когда он подрастёт?

– Недели через три.

Три недели – это двадцать один день. Двадцать один раз лечь спать и двадцать один раз проснуться. Если бы можно было бы сразу оторвать двадцать один листок календаря и не ждать так долго.

В один из этих дней мама спросила Жеку:

– Скоро твой день рождения, что тебе подарить?

Жека жалостливо посмотрел на маму и опустил глаза.

– Ну? Придумал?

– Придумал, – тихо сказал Жека.

– Что же тебе подарить?

Жека набрал побольше воздуха, словно собирался нырнуть, и тихо, одними губами произнёс:

– Собаку.

Глаза у мамы округлились.

– Как – собаку?!

Мама закусила губу. Она была уверена, что раненая нога, безжалостные уколы навсегда вытравили из сердца сына любовь к собакам.

Наступил двадцать первый день. Для всех людей это был самый обычный день. Для всех, но не для Жеки. В этот день

он переступил порог своего дома, прижимая к животу собственного щенка. Теперь щенок не напоминал клубок шерсти с висящей ниткой. Он подросток. Лапы окрепли. В глазах появилось весёлое озорство. И только уши болтались, как две пришитые тряпочки.

Жека вошёл в дом. Молча прошёл в комнату. Сел на краешек дивана и сказал:

– Вот!

Он сказал «вот» тихо, но достаточно твёрдо.

– Что это? – спросила мама, хотя прекрасно видела, что это щенок.

– Щенок, – ответил Жека.

– Чей?

– Мой.

– Сейчас же унеси его прочь!

– Куда же я его унесу?

– Куда хочешь! Мало тебя укусила собака?

– У меня уже всё зажило. Посмотри, – быстро сказал Жека и засучил штанину.

– Только через мой труп, – сказала мама.

– Он породистый, – защищал щенка Жека, – у него родословная, как у графа.

– Никаких графов! – отрезала мама.

– Человек должен иметь собаку, – отчаянно произнёс Жека и замолчал.

Мама сказала:

– Ну, вот. Отнеси его туда, откуда принёс.

Она взяла Жеку за плечи и вытолкала за двери вместе со щенком.

Жека потоптался немного перед закрытой дверью и, не зная, что ему теперь делать, сел на ступеньку. Он крепко прижал к себе маленькое тёплое существо, которого звали Динго и которое уже имело свой собственный поводок из жёлтой кожи с блестящим карабином.

Жека решил, что не уйдёт отсюда. Будет сидеть день, два. Пока мама не пустит его домой вместе со щенком. Щенок не знал о тяжёлых событиях, которые из-за него происходили в жизни Жеки. Он задремал.

Потом пришёл с работы папа. Он увидел сына, сидящего на ступеньке, и спросил:

– Никого нет дома?

Жека покачал головой и показал папе щенка. Папа сел рядом с сыном на холодную ступеньку и стал разглядывать щенка. А Жека наблюдал за папой. Он заметил, что папа довольно сморщил нос и заёрзал на ступеньке. Потом папа стал гладить щенка и причмокивать губами. И Жека почувствовал, что в папе постепенно пробуждается мальчишка. Тот самый мальчишка, который когда-то сам просил собаку, потому что у человека должна быть собака. Жека взглядом звал его себе в союзники. И этот мальчишка, как подобает мальчишке, пришёл на помощь другу.

Папа взял на руки щенка, решительно встал и открыл

дверь.

– А что если нам в самом деле взять щенка? – спросил он маму. – Щенок-то славный.

Мама сразу заметила, что в папе пробудился мальчишка. Она сказала:

– Это мальчишество.

– Почему же? – не сдавался папа.

– Ты знаешь, что такое собака? – спросила мама.

Папа кивнул головой:

– Знаю!

Но мама не поверила ему.

– Нет, – сказала она, – ты не знаешь, что такое собака. Это шерсть, грязь, вонь. Это разгрызенные ботинки и визитные карточки на паркете.

– Какие визитные карточки? – спросил Жека.

– Лужи, – пояснил папа.

– Кто будет убирать? – спросила мама.

Папин мальчишка подмигнул Жеке:

– Мы!

Их было двое, и они победили.

Они победили. И в квартире на восьмом этаже поселился новый жилец. Он действительно грызёт ботинки и оставляет на паркете визитные карточки. И убирают за ним не папа и не Жека, а мама. Но если вы постучите в дверь и попросите: «Отдайте мне щенка», то мама первая скажет вам: «Только через мой труп. И не мечтайте».

Потому что это маленькое, ласковое, преданное существо сумело доказать маме, что у человека должна быть собака.